

Глава 21

Личность раскрыта

[Твою же мать! Это я сошла с ума или у меня со слухом проблемы? Мне не послышалось: этот Дуань-подонок только что признался в любви Си Цинхао? Он точно имел в виду того самого Си?]

[Отвечаю такому же «глухому»: когда у всех разом случаются одинаковые галлюцинации, это значит только одно — это ни хрена не галлюцинация! А-а-а, боже мой! Съёмочная группа, вы просто боги! Я-то думала, что тот разворот с баллами — это пик шоу, а оказалось, это была лишь закуска!]

[Ха-ха-ха! Эта сплетня точно взорвёт все топы! Пусть этот «собачий зашквар» льётся рекой!]

[Так они знакомы? С ума сойти! Почему они весь день притворялись, что видят друг друга впервые?]

[У меня тут возникла одна безумная догадка!]

[Эй, ты, сверху! Не томи, выкладывай свои мысли, не бросай фразу на полпути!]

[Вас только Дуань-подонок волнует? А на Нин-бао кто-нибудь смотрел? Почему он такой спокойный? Словно знал всё заранее!]

[Чёрт... Чем больше об этом думаешь, тем страшнее становится!]

Нин Чанцин бесстрастно смотрел на Дуань Хао. Услышав три ожидаемых слова, он лишь едва заметно и холодно кивнул:

— Понимаю.

Он произнёс это настолько обыденно, без тени удивления, что даже режиссёр почувствовал скрытый смысл этого жеста. Он тут же скомандовал оператору навести объектив сначала на Нин Чанцина, а затем — на Си Цинхао.

Оператор метался с камерой, словно возбуждённый зверёк, предвкушающий богатую добычу. Внутри него всё пело от восторга: сегодня шоу точно побьёт все рекорды!

Режиссёр, почуяв момент, решил подлить масла в огонь и задал вопрос, который вертелся на языке у каждого зрителя:

— Учитель Си... Выходит, вы с учителем Дуанем знакомы?

Дуань Хао в этот момент словно очнулся и посмотрел на Си Цинхао. Раз уж правда выплыла наружу, он решил больше не таиться:

— А-Хао, я не хочу лгать. Мои чувства к тебе чисты и искренни, они никогда не менялись.

Будь это признание первым, зрители, возможно, оценили бы такую преданность. Но на фоне его измены Нин Чанцину с Янь Юньмином ситуация выглядела иначе. Весь мир думал, что он стал подлецом ради Яня, а оказалось, что его истинной страстью был третий человек.

Этот любовный четырёхугольник заставил всех разинуть рты. Зрители могли лишь признать: во втором молодом господине Дуане жил настоящий мастер по части подлости.

[Тьфу! Слово «преданность» для меня теперь ругательство. Глядя на его «глубокие чувства», кажется, будто в чистую воду вылили помой. Аж подташнивает.]

[Да вы не на то смотрите! Главный вопрос: знал ли Си Цинхао об этой любви? Какие у них на самом деле отношения? Почему он прикидывался незнакомцем?]

[Боже, какая же он «Си Ча»! Если бы Нин-бао не спровоцировал этот провал, мы бы так и верили его невинным глазкам!]

[А не этот ли Дуань его продвигает? Я ещё во втором этапе удивилась, как удачно он вытянул помощников. Наверняка Дуань-подонок подстроил ему лучших людей, а Нин-бао подсунул пустышку!]

[Обалдеть, похоже на правду!]

Си Цинхао едва не захлебнулся от ярости. Он не ожидал, что собеседник окажется настолько непроходимым тупицей и выложит всё как на духу. Его пальцы, спрятанные за спиной, судорожно сжались. Лишь когда камера оказалась совсем близко, он поднял голову, изображая крайнее изумление:

— Ты... Почему ты никогда не говорил об этом?

Ему даже не нужно было заглядывать в чат, чтобы понять реакцию публики. Если он сейчас не возьмёт ситуацию под контроль, его репутация пойдёт прахом. Единственный способ спастись — это всё отрицать и перебить этот скандал другой, более громкой новостью.

Встретившись взглядом с Си Цинхао и заметив в его глазах хрупкую, едва ли не слезливую уязвимость, Дуань Хао внезапно протрезвел. Он так жаждал признаться в любви, что напрочь

забыл о просьбе А-Хао — не показывать их знакомство. А ведь был ещё и Янь Юньмин. Неужели он только что подставил любимого?

— Прости, А-Хао, это всё моя вина, — поспешил взять удар на себя Дуань.

Си Цинхао мысленно выдохнул.

«Значит, ещё не совсем безнадёжен»

Он опустил глаза и тяжело вздохнул:

— Мы друзья детства, выросли вместе... Я всегда считал тебя братом и даже не подозревал о подобных чувствах. Учитель Нин, вы, должно быть, давно об этом знали? Вы что-то не так поняли?

Первой фразой Си подтвердил их давнюю связь, обелив себя от подозрений в тайном сговоре, но одновременно с этим он косвенно подтвердил слухи о своём происхождении. В городе А семья Дуань была уважаемым кланом, и тот, кто рос вместе с их наследником, обязан был принадлежать к тому же кругу. В городе А был лишь один клан с фамилией Си, способный соперничать с Дуанями — семья владельцев предприятия «Сиюнь».

Вторая же фраза была тонким ходом: он попытался перевести стрелки на Нин Чанцина, выставив его злонамеренным манипулятором, который специально выбрал этот момент, чтобы очернить его имя.

[А-а-а, я знала, что наш Си-бао не такой! Видали? Те, кто кудахтали, что он поднялся благодаря Дуаню, — выкусили? Он из города А, и там только «Сиюнь» может тягаться с Дуанями! Мой Си-бао — настоящий маленький господин этой семьи!]

[Да даже если и так, что с того? Благородное происхождение не мешает ему быть «чаем». Слышали, как он завернул? «Учитель Нин, вы что-то не так поняли?» — ага, как же.]

[Вот именно! Почему он заговорил об этом только сейчас, когда его прижали к стенке? Типичный перевод темы от паники!]

[Вы просто завидуете нашему Сяо Си! Завидуете его красоте, воспитанию и тому, что он — наследник знатного рода, до которого вам никогда не дотянуться! Не то что некоторые — выскочки без роду и племени, чьи семьи, небось, беднее слуг в доме Си!]

[Это что за шавка тут разгавкалась?]

Пока в чате бушевала буря, Нин Чанцин холодно посмотрел на Си Цинхао и обронил:

— И что с того?

Собеседник замялся:

— Я хотел объяснить, что между нами...

Нин бесцеремонно оборвал его:

— Твои дела с ним меня не касаются. Я лишь задал вопрос согласно правилам шоу. Получил ответ — на этом всё. Разве не так?

Цинхао на мгновение лишился дара речи.

Добившись своего, Нин Чанцин повернулся к режиссёру:

— Я могу идти?

Режиссёр, пребывая в некотором трансе, лишь ошеломлённо кивнул. Юноша, не мешкая, направился к выходу.

Когда остальные пришли в себя, постановщик едва не выкрикнул «Браво!». Он ещё не видел такой запредельной выдержки. А вот Дуань Хао, провожая Нина взглядом, выглядел так, будто хотел что-то сказать, но не решался.

Складывалось странное впечатление: Нин Чанцину было абсолютно плевать на бывшего любовника, а вот сам Дуань, похоже, начинал осознавать тяжесть потери. Но, господин Дуань, вы же только что клялись в любви другому!

[Ха-ха-ха, я-то думала, сейчас будет эпичная драка! А он просто развернулся и ушёл. Но знаете, сестрёнки, так и надо! Видали? На таких подонков даже смотреть не стоит!]

[Согласна! А этот Сяо Си тоже хорош: талдычит, что между ними ничего нет, а сам оправдывается. С чего бы такая суета, если совесть чиста?]

[Да ладно вам, верите, что там ничего нет? Такие, как этот Дуань, которые «любят одну-единственную», не стали бы так бегать за кем-то, если бы их не держали на коротком поводке. Не верю!]

[Почему-то мысль о том, что Дуань-подонки — это просто рыбка в чьём-то чужом аквариуме, греет мне душу. Против лома нет приёма, против «чая» — только другой «чай».]

Си Цинхао едва сдерживал маску спокойствия. Если бы Нин Чанцин хоть как-то отреагировал на его слова, он мог бы разыграть целую драму с оправданиями, чтобы окончательно откеститься от связи с Дуань Хао. Но юноша не дал ему ни малейшей зацепки!

Янь Юньмин, до этого хранивший молчание, пребывал в прострации. Признание Дуаня ударило по нему не меньше остальных. Видеть его в комнате Си Цинхао ночью — это одно, а получить официальное подтверждение — совсем другое. Он-то думал, что борется с Нин Чанцином, а в итоге все сливки достались Си Цинхао.

Он был так поглощён своими мыслями, что пропустил намёки Си на его высокое происхождение. Зато когда Нин Чанцин ушёл, Янь Юньмин посмотрел на парочку и вдруг выдал такое, что все вздрогнули.

Указав на них пальцем, Янь Юньмин понял: вот он, шанс отмыться от клейма «мужчины-любовника».

— Вы... Так вот оно что! Теперь понятно, почему ты таскался к нему в номер по ночам! Вы всё это время... Учитель Дуань, вы заставили меня позировать для тех фальшивых фото и наговаривать на Нин Чанцина, чтобы расстаться с ним... Вы просто использовали меня?!

Выпалив это, он бросился прочь, повторяя маневр Нин Чанцина.

Дуань Хао обещал ему золотые горы и славу в обмен на травлю Нина, а на деле лишь расчищал дорогу для Си Цинхао. Ни одно обещание не было исполнено, а его собственная репутация катилась в бездну. Янь Юньмин решил, что пора спасать свою шкуру.

[Ого! Ночные визиты? В его номер?]

[Ну и что? Разве друзья детства не могут зайти друг к другу ночью?]

[Ага-ага, влюблённый «друг» заходит к тебе в номер посреди ночи чисто поболтать о погоде? [сарказм]]

[Ха-ха-ха, этот Янь Юньмин явно не блещет умом. Он пытается утопить Си Ча, даже не поняв, что тот только что объявил себя наследником клана Си. Рисковый парень!]

[Да сто пудов не понял! Иначе бы язык в одно место засунул!]

Благодаря этой порции отборных сплетен и саморазоблачению Си Цинхао, не прошло и двух часов после эфира, как участники шоу оккупировали все горячие тренды.

#Раскрыта предполагаемая личность богатого наследника-артиста на фамилию X#

#Си Цинхао, предприятие Сиюнь#

#Банальная четырёхугольная любовь#

#Звук и образ#

Любопытные пользователи соцсетей разделились: одних манила «клубничка», другие гадали, действительно ли Си Цинхао — сын олигарха, но большинство просто любовалось неземной внешностью Нин Чанцина.

Сразу после эфира Си Цинхао задействовал все связи, чтобы замять скандал с признанием Дуань Хао и переключить внимание публики на своё происхождение. Однако, как он ни старался, насмешек избежать не удалось. К нему прочно приклеилось прозвище Си Ча.

Слухи дошли и до старшего брата Си. Си Жуй был в пути на помолвку в семью Не, когда его телефон начал разрываться от звонков. Знакомые и партнёры наперебой выспрашивали подробности.

Дав необходимые пояснения, старший брат набрал номер Си Цинхао. Услышав, что всё произошедшее — лишь досадная случайность, он успокоил его:

— Раз уж всё вскрылось, пусть так. Позже я распоряджусь, чтобы официальный аккаунт компании сделал заявление.

Си Цинхао с облегчением выдохнул. Перекинувшись парой фраз, он как бы невзначай спросил:

— Брат, ты уже едешь к Не?

Си Жуй кивнул:

— Да. Хочешь присоединиться? Я могу прислать за тобой машину.

Цинхао отказался. В другое время он бы не упустил такой шанс, но сейчас, когда его имя полощут в сети, он не хотел ловить на себе косые взгляды. К тому же его не покидало странное предчувствие: чем выше он взлетает в своём статусе, тем большее будет падение, если правда когда-нибудь...

«Нет, я этого не допущу. Никогда!»

***

Тем временем Нин Чанцин уже сидел в автомобиле, держащем путь к особняку Не.

За рулём был Хун Синьхао. Он тоже успел посмотреть эфир и пребывал в неописуемом восторге:

— Босс, вы просто гений! Вы что, с самого начала знали, что этот Си и этот Дуань крутят за спиной?

Нин Чанцин коротко подтвердил.

Хун Синьхао скрежетнул зубами:

— Парочка гнилых типов! Жаль, доказательств прямых нет, легко отделались!

Собеседник ответил равнодушным кивком. Его целью на сегодня была не месть как таковая, а необходимость заставить Си Цинхао во всеуслышание заявить о своей нынешней «личности». Чем громче он сейчас заявляет о правах на чужую жизнь, тем сокрушительнее будет его крах, когда маски будут сорваны.

Хун Синьхао продолжал возмущаться:

— Подумать только, этот Си — младший наследник клана Си! Неудивительно, что у него такая поддержка. Но его грязные методы... Он совсем не похож на своего старшего брата, того ещё трудоголика.

Услышав это, Нин Чанцин медленно открыл глаза:

— Ты его видел?

— Да, пару раз, — отозвался Хун Синьхао. — Отец брал меня на приёмы, там я и пересекался с главой семьи Си. Кстати, они наверняка будут у Не сегодня — у них общие дела. Так что скоро сами увидите. Знаете, я вот только сейчас подумал... Когда я впервые вас увидел, Босс, вы показались мне знакомым. А ведь вы с этим старшим Си чем-то похожи. Есть в ваших лицах что-то общее.

<http://bllate.org/book/15353/1419712>